

Фразеология – популярная область разнообразных филологических разысканий. Рецензируемая книга занимает особое место в современной научной литературе по фразеологии. Во-первых, она посвящена стилистике идиом, во-вторых, в ней рассматривается функционирование фразеологизмов в дискурсе. И, в-третьих, – что, впрочем, не отражено в самом названии – теоретическая концепция, на которой основывается автор, – когнитивный подход: «исследование фразеологии нельзя отделить от общих когнитивных процессов» (с. 9), – констатируется в книге.

Общий взгляд автора на проблемы описания фразеологии хорошо виден по важнейшим категориям – понятиям метаязыка фразеологии как научной дисциплины, которые используются в книге. Фразеологическая единица определяется как устойчивое и семантически единое (cohesive) сочетание слов, которое характеризуется переносным значением – частично или полностью. Базовая форма фразеологической единицы – это форма, представленная в словаре языка (в противопоставлении грамматике). Базовая форма не зависит от контекста и представляет собой то, что является общим для всех контекстных реализаций фразеологизма.

Еще одно важное понятие – «ядерное употребление» фразеологизма (core use). В ядерном употреблении фразеологизм имеет наиболее общее значение, не несет дополнительных стилистических характеристик, его значение не распространяется за границы речевого высказывания. Ядерное употребление легко предсказывается носителем языка. По-видимому, оно раньше всего усваивается человеком, изучающим данный язык как иностранный. Ядерному употреблению противопоставлено «конкретно-стилистическое употребление» (instantial stylistic use). Особенность конкретно-стилистического употребления в том, что оно сопровождается существенными изменениями как формы, так и семантики фразеологизма. Конкретно-стилистическое употребление тесно связано с контекстом и ситуацией общения. Именно этот тип функционирования фразеологизмов представляет существенные сложности для понимания носителями данного языка. С коммуникативной точки зрения конкретно-стилистическое употребление реализует нетривиальные коммуникативные интенции говорящего.

Существенно, что конкретно-стилистическое употребление нельзя рассматривать как нарушение каких-то языковых правил – грам-

матических, семантических или стилистических. В этом смысле оно ничем не отличается от ядерных употреблений. Однако конкретно-стилистическое употребление способствует реализации креативного потенциала носителя языка, поэтому оно столь важно для языка художественной литературы.

Общеизвестно, что в основе многих фразеологизмов лежат стертые (конвенциональные) метафоры. Автор рецензируемой книги предлагает рассматривать этот феномен как проявление стабильности фразеологических единиц. Однако стабильность нельзя отождествлять со стертой метафорой. Стабильность фразеологической единицы проявляется не только в устойчивых, «мертвых» метафорах, то есть в системе языка. Стабильность присуща и конкретно-стилистическим употреблениям в том смысле, что она не противоречит гибкости («флексibility») дискурса, а способствует модификациям, определяя те направления, в которых могут развиваться модификации формы и содержания фразеологизмов.

Идиоматичность семантики фразеологизмов (так сказать «переносность» их значения) обеспечивает их фразеологическую связность (phraseological cohesion). Последнюю опять-таки нельзя рассматривать как исключительное свойство значения базовой формы фразеологизма. Фразеологическая связность проявляется и в конкретно-стилистических употреблениях, она обеспечивает единство повествования (нарратива) и его связь с другими повествованиями (интертекстуальная функция).

Анализ употребления идиом в различных типах дискурсов показывает, что креативность конкретно-стилистических употреблений относительна. В очень многих случаях модификации фразеологизмов определяются «шаблонами стилистического употребления» (patterns of stylistic use). В конкретно-стилистических употреблениях фразеологизмов, связанных с изменениями их формы и семантики, куда больше регулярного и предсказуемого, чем это обычно предполагается. К числу таких шаблонов относится расширение метафоры, лежащей в основе семантики идиомы, разнообразные аллюзии, семантические следствия из метафоры и т. п. Шаблоны стилистического употребления во многих случаях реализуются не на уровне одного предложения: они требуют для успешной реализации довольно значительных фрагментов текста, а часто и всего текста в целом.

В процессе употребления фразеологизма в дискурсе сохраняется «устойчивость фразео-

логического образа» (sustainability of phraseological image). Она проявляется как в сцеплении идиом с метафорами, имеющими схожую образную структуру, так и в обсуждении в дискурсе образного компонента фразеологизма. Очень часто образ фразеологизма оказывается стержнем повествования в художественном тексте, а также общей компонентой вербальной и визуальной части рекламных или учебных текстов. Образ фразеологизма еще чаще, чем его значение, мигрирует через границы отдельного предложения, оказываясь частью семантики текста – как чисто вербального, так и осложненного невербальным (изобразительным) компонентом.

Когнитивный инструментарий при анализе функционирования фразеологизмов в реальном дискурсе совершенно необходим, поскольку конкретно-стилистические употребления нельзя рассматривать как простые отклонения от базовой формы. Конкретно-стилистические употребления отражают особенности мыслительного процесса говорящего, тот способ осмысления проблемной ситуации, который он выбрал, этап в осмыслении проблемы. В книге разбирается множество примеров конкретно-стилистического употребления фразеологизмов, которые связаны с доступом к когнитивным концептам, с вызовом из долговременной памяти тех или иных феноменов, с взаимодействием кратковременной и долговременной памяти, с процессом идентификации (опознания), с пониманием и интерпретацией. Рассматриваются также примеры визуализации метафор, лежащих в основе семантики фразеологизмов. Так, название одной из книг, посвященных проблематике финансовых преступлений, «The washing machine», букв. «Стиральная машина» (небуквальный перевод – «Отмывочная машина»), сопровождается изображением стиральной машины, в которой крутятся деньги. Вербальная часть – название – в сочетании с

изображением вызывает из долговременной памяти носителя языка идиому *money laundering* «отмывание денег». Здесь визуальный образ оказывается тем «триггером», который включает когнитивный процесс актуализации идиомы.

Одна из важных идей книги – создание прикладной стилистики, в основе которой лежит стилистическая компетенция носителя языка. Последняя проявляется в его способности синтезировать конкретно-стилистические употребления на основе базовых форм фразеологизмов и шаблонов стилистического употребления. Практическая стилистика соединяет такие различные сферы научного знания, как лингвистический анализ художественного текста, перевод, теорию визуального представления и теорию рекламы.

Предлагаемая в рецензируемой монографии теория стилистики во фразеологии привлекает в первую очередь тем, что разнообразные девиации в использовании фразеологизмов рассматриваются не как нечто отклоняющееся от нормы, а как вид нормального употребления фразеологизмов, присущего фразеологической системе языка. Этот подход следует признать продуктивным в том смысле, что, в отличие от обычной лексики, фразеологизмы в дискурсе допускают самые разнообразные изменения. До сих пор эти изменения рассматривались как отклонения от нормы, стандарта, однако большое количество таких контекстов (по сравнению с обычной лексикой) заставляло подозревать, что для фразеологии девиации подобного типа являются скорее нормой, чем нестандартом. Ценность рецензируемой книги в том, что в развиваемой теории стилистического употребления фразеологических единиц в дискурсе данный феномен находит естественное объяснение.

А.Н. Баранов

Сведения об авторе:

Анатолий Николаевич Баранов
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
baranov_anatoly@hotmail.com